

Хватит. С него было достаточно. Хуай Янь зажмурился; длинные ресницы дрожали, касаясь нижних век. Медленно выпрямившись, он повернулся к Сян Мо спиной.

— Анно, развяжи его. Дальше тестировать бессмысленно.

Анно освободил пленника от верёвок. Сян Мо вытянул длинные ноги, поднялся и размял затёкшее тело. Посмотрев на родинку на затылке Хуай Яня, он спросил:

— А где Сяо Хань?

— В соседней комнате, — отозвался Хуай Янь. — Не волнуйся, мы не причиним ему вреда и отпустим вас обоих.

Бросив короткое указание Анно присмотреть за гостем, Хуай Янь направился к выходу. Чжан Цзюньхао и Ци Елян вышли вслед за ним.

Сян Мо ещё долго смотрел на захлопнувшуюся дверь. Лишь спустя пару минут он шевельнулся, опустился обратно в кресло и, подперев щеку кулаком, огляделся по сторонам.

Комната оказалась просторной хозяйской спальней. Интерьер выглядел уютным и светлым: мягкие пастельные тона, светлая мебель, пушистый ковёр на полу. Возле дивана стояло массажное кресло, а у окна лежали гантели. В каждой детали чувствовалась забота и продуманный подход. На книжной полке стоял снимок в рамке — свадебное фото двоих мужчин.

Оба в одинаковых белых костюмах, с красными розами в бутоньерках, счастливо улыбались. Один из них — вылитый Сян Мо — нежно обнимал Хуай Яня за плечо и чуточку склонил голову, не сводя с него взгляда. Глаза мужчины буквально светились любовью.

Он любил его. Без памяти, безумно.

Сян Мо не сомневался в том, что видел на снимке.

— Это ваша свадебная фотография, — подал голос Анно. — А сама спальня — ваш супружеский покой. Вы лично занимались её обустройством. Кстати, на балконе всё ещё растёт орхидея, которую вы принесли домой три года назад. Всё это время господин Хуай ухаживал за ней сам.

Сян Мо не стал допытываться, почему андроид, вопреки результатам детектора лжи, упорно называл его человеком с фотографии. Не задавался он и вопросом, отчего с самого начала не оказал Хуай Яню никакого сопротивления, а, напротив, послушно содействовал.

Всё казалось естественным и единственно правильным.

Потерявший сознание мальчик находился в соседней комнате. По приказу Хуай Яня врач осмотрел ребёнка с ног до головы и обнаружил под одеждой множество ссадин и синяков. После обработки лучшими лекарствами мальчишка быстро пришёл в себя.

Едва Хуай Янь переступил порог, подросток вскочил и рванулся навстречу:

— Где брат Мо?!

Кто-то из людей Хуай Яня тут же перехватил его за плечи, но мальчик попытался вырваться, отчаянно задёргав руками.

— Отпустите его, — распорядился Хуай Янь и усадил парнишку на диван, а сам присел напротив. — Не бойся. Он в соседней комнате, с ним всё в порядке.

В этот момент дверь отворилась, и слуга внёс поднос с горячей говяжьей лапшой.

Густой аппетитный аромат мгновенно заполнил комнату. Мальчишка, не евший с самого обеда, сглотнул подступившую слюну. В животе сочно заурчало.

— Проголодался? Поешь, — Хуай Янь поставил глубокую пиалу на журнальный столик и протянул палочки.

Мальчик украдкой глянул в пиалу: упругая лапша в прозрачном бульоне, крупные лоснящиеся куски говядины, два яйца-пашот и горсть сочного зелёного лука. Выглядело безумно аппетитно, но он упрямо отвернулся, проглотив слюну.

— Ешь, лапша отличная, — добавил Хуай Янь. — Сян Мо сейчас, наверное, тоже ужинает.

Слыша имя наставника, подросток немного расслабился. Когда он очнулся, врач как раз смазывал ему раны, так что бывалая настороженность слегка притупилась. Он взял палочки.

Хуай Янь присел перед ним на корточки, поравнявшись взглядом:

— Мы не сделаем ни тебе, ни Сян Мо ничего плохого. Но ты должен ответить на несколько вопросов.

Услышав это, мальчишка сразу же отодвинул пиалу и упрямо замотал головой, демонстрируя нерушимую верность.

Хуай Янь едва сдержал улыбку и пододвинул еду обратно:

— Не бойся, ничего лишнего я спрашивать не стану. Дело в том, что мой любимый человек погиб, а Сян Мо точь-в-точь похож на него. Я лишь хочу во всём разобраться. Только и всего.

Прячась под кроватью, мальчик успел расслышать их разговор и понял: этот красивый мужчина просто принял Сян Мо за кого-то другого. Зла он явно не желал — обработал ссадины, приказал сварганить сытную лапшу.

Подросток жадно отправил в рот несколько порций лапши, запил горячим бульоном прямо через край пиалы и пробормотал:

— Спрашивайте.

— Не торопись, если не наешься, принесут ещё.

Когда Хуай Янь проявлял мягкость, перед его обаянием невозможно было устоять. Парнишка послушно кивнул и стал жевать не так спешно.

— Как тебя зовут? — спросил Хуай Янь.

— Линь Сыхань.

— Сколько тебе лет?

— Четырнадцать.

Совсем ребёнок — оказался моложе, чем думал Хуай Янь.

— А кто для тебя Сян Мо?

При одном упоминании этого имени глаза Линь Сыханя вспыхнули восхищением и признательностью:

— Брат Мо — мой учитель!

— Давно вы знакомы?

— Полмесяца назад встретились. Я торговал с лотка в переулке 65 на улице Миинь, да залез на чужую территорию. Меня чуть насмерть не забили, когда пришёл брат Мо. Он такой крутой! В

одиночку четырёх бандитов уделал! Настоящий герой... Сильнее человека я в жизни не видел!

Представив себе эту сцену, Хуай Янь слегка усмехнулся:

— И в чём ещё выражается его «крутость»?

— Брат Мо — командир Гражданского отряда самообороны улицы Миинь! А ещё председатель Ассоциации защиты детей, глава Ассоциации против вооружённого насилия, директор Частного детективного агентства «Ватсон» и...

Линь Сыхань на одном дыхании выложил целую россыпь внушительных титулов.

— И сколько же человек в вашем отряде?

— Шестеро взрослых и семнадцать пацанов!

Стоявший неподалёку Чжан Цзюньхао не сдержал ехидного смешка:

— Надо же, и на улице Миинь водятся такие наивные дурачки. Даже власти Подземного города умыли руки, а вы собрались наводить порядок вшестером да с кучкой сопляков?

— Ты чего ржёшь?! — Линь Сыхань бросил палочки и вскочил, выпятив грудь. — Брат Мо говорит, что мир и солнечный свет не даются даром! За них надо сражаться, и кто-то должен обнажить клинок! Можешь сколько угодно насмехаться над нашей слабостью, но не смей трогать нашу веру!

— Никто над вами не смеётся. Напротив, вы делаете великое дело, — серьёзно произнёс Хуай Янь. — Скажи мне, Сяо Хань, а в чём заключается твоя вера?

В глазах мальчика зажглись яркие искры. Посмотрев в сторону соседней комнаты, где находился Сян Мо, он чеканно произнёс:

— Моя вера — это брат Мо. Что он скажет, то я и сделаю.

Хуай Янь задумчиво повторил про себя эти слова. Когда-то давно ему уже приходилось слышать подобное: «Моя вера — брат Юань. Что бы он ни приказал, я исполню».

Чжу Чэньюань действительно обладал редким даром вести за собой людей.

— А зачем вы отправились в бордель? — опомнившись, спросил Хуай Янь.

Линь Сыхань тяжело вздохнул:

— У нас в отряде пропал пацан. Мы пытались выйти на его след.

— В квартале красных фонарей люди постоянно бесследно исчезают, — вставил Чжан Цзюньхао.

— Его увёл ублюдок из вашего Центрального квартала! — вспыхнул мальчишка, от возмущения тяжело дыша. — А тот хост, которого мы сняли, давно сох по брату Мо. Сколько раз подкатывал — всё без толку. И только он владел информацией! К тому же он собирался съехать с улицы Миинь — шептались, будто его подобрал какой-то богач из Центрального квартала. Вот мы и решили: пусть брат Мо немного поработает лицом, а мы снимем парнишку голым и пригрозим отправкой компромата его папику. Иначе из него правды было не выбить!

Вот, значит, как.

— И что вы намеревались делать дальше? — уточнил Хуай Янь.

— А потом...

Линь Сыхань уже открыл рот, но тут его словно обухом по голове ударило: перед ним сидели не просто богачи из Центрального квартала, а влиятельные члены Трёх великих кланов!

Осознав, что сболтнул лишнего, подросток судорожно сжал губы и изобразил пальцами у рта застёгивание молнии. Наелся, напился — и ладно. Он зажмурился и решил молчать как истукан, что бы у него ни спрашивали.

В соседней комнате Сян Мо уплетал за обе щёки ту же говяжью лапшу. Покончив с первой пиалой, он без тени смущения попросил добавки.

Кушанье и впрямь удалось на славу.

Вернувшись в спальню, Хуай Янь мельком глянул на Сян Мо и расстегнул ворот сбившейся рубашки. Пара пуговиц отскочила, обнажив покрасневшую полоску кожи на груди и ключице.

Сбросив пиджак на диван, Хуай Янь не заметил, как тот соскользнул на пол. Сян Мо невольно засмотрелся на его спину. Под пиджаком не было видно, насколько Хуай Янь взмок, но теперь тонкая ткань белой рубашки липла к телу. Сквозь влажный шёлк проступал рельеф мышц, а заострённые лопатки казались готовыми вот-вот расправиться крыльями.

Сильно. Соблазнительно. И откровенно горячо.

Изящный клинок на поясе только добавлял ему опасного обаяния.

Хуай Янь развернулся, и Сян Мо тут же уткнулся в пиалу.

— Господин Чжу, — неожиданно произнёс Анно, — вы только что смотрели на господина Хуая точно так же, как и раньше.

— Чего?.. — от такой прямоты Сян Мо едва не поперхнулся и смущённо кашлянул, пытаясь перевести всё в шутку.

— Не притворяйтесь, — не отступал андроид. — Память можно стереть, но некоторые вещи впечатываются в самые кости. Они текут по жилам вместе с дыханием. Это инстинкт. А любовь — сильнейший из инстинктов.

Сян Мо с любопытством уставился на него:

— Ты же машина. Откуда тебе знать?

— Именно потому, что я машина, я и знаю, — ровным тоном откликнулся Анно. — Люди вечно говорят одно, а думают другое.

Спорить Сян Мо не стал — лишь вытер губы салфеткой.

Хуай Янь, словно пропустив их перепалку мимо ушей, молча опустил в кресло напротив.

Сян Мо стало душно. Он сбросил куртку на спинку стула, оставшись в чёрной футболке, открывавшей крепкие мускулистые руки с золотистым загаром.

Хуай Янь цепко глянул на его правый локоть. Раньше у Чжу Чэньюаня там красовался рваный шрам, но теперь от него не осталось и следа — виднелись лишь свежие багровые полосы, оставленные верёвками.

Впрочем, исчезновение шрама ни о чём не говорило: при современных медицинских технологиях убрать отметину с кожи не составляло труда.

Хуай Янь невольно вспомнил прошлые дни. Тот след остался после того, как Чжу Чэньюань заслонил его от удара ножом, и впоследствии он просто отказался от шлифовки.

В постели Хуай Янь обожал касаться губами этого шрама. Каждый раз Чжу Чэньюань терял

самообладание: сжимал зубы, выгибал шею, и его сдерживаемая страсть выглядела невероятно сводящей с ума.

— Доел? Не боялся, что я подмешаю яд? — Хуай Янь скрестил руки на груди, наблюдая за ним.

— Что-то мне подсказывает, у тебя рука бы не поднялась, будь я хоть трижды Сян Мо, — с лёгким вызовом ухмыльнулся тот. — Ну так что, установил мою личность? Я могу идти?

Хуай Янь сделал неопределённый жест:

— Установил. Вы с Сяо Ханем свободны.

— И кто же я такой? — Сян Мо не спешил подниматься. Ему хотелось услышать чёткий ответ.

Хуай Янь ответил лишь долгим, тяжёлым взглядом. Затем он вытащил из-за пояса изящный клинок и принялся крутить его в пальцах, подушечкой большого пальца касаясь лезвия.

— Знакомо оружие?

— Впервые вижу.

Взгляд Сян Мо приковал не столько острый край, сколько подушечка большого пальца Хуай Яня. На ней алел свежий порез. Сян Мо представил, как из этой ранки сочится кровь — алая, горячая, с характерным медно-железистым привкусом, если лизнуть...

Он невзначай сглотнул.

— Этой штукой поранился?

Хуай Янь на мгновение опешил:

— Что?

Сян Мо ощутил непонятное, внезапно накатившее раздражение. Досадуя на самого себя, он сдавленно вздохнул:

— Порез на пальце. Это от клинка?

Хуай Янь отложил нож и поднял взгляд. Выражение его лица заметно остыло:

— Вы свободны. Можете идти.

Едва за Сян Мо и Линь Сыханем закрылась дверь, присутствующие тяжело вздохнули. Никому не верилось в подобный исход, и смотреть на Хуай Яня, вынужденного смириться с ним, было невыносимо.

— А у Чжу Чэньюаня точно не могло быть брата-близнеца? — первым озвучил сомнения Чжан Цзюньхао. — Может...

— Исключено, — Хуай Янь устало потёр переносицу. — Я абсолютно уверен: братьев у него не было.

— Значит... он всё-таки не Чжу Чэньюань? — тихо проговорил Ци Елян и тут же выдвинул новую догадку: — А вдруг это раздвоение личности?

Хуай Янь качнул головой. Вероятность подобного тоже стремилась к нулю. Похоже, придётся тщательно обследовать мозг Сян Мо. Какими бы совершенными ни были сканеры Анно, они способны лишь на первичную диагностику. Чтобы докопаться до истины, нужно нанести визит неврологу Лу Ечи в Центральную больницу — лучше него в нейрохирургии и исследованиях мозга не разбирался никто.

— Современные технологии позволяют переписать даже генетический код, — шагнул вперёд Анно. Его голос, искусственно сгенерированный на стыке юношеского и мужского тембров, прозвучал неожиданно твёрдо. — Я скорее поверю, что у господина Чжу повредился мозг и смешались воспоминания, чем усомнюсь в собственном модуле распознавания. Пусть детектор и зафиксировал норму, я знаю господина Чжу лучше всех. В этом мире не может быть двух совершенно одинаковых людей.

— И что ты предлагаешь? — Хуай Янь обернулся к андроиду.

— Настоятельно рекомендую применить пытки, — не моргнув глазом, выдал Анно.

— Это какие же?

— Наручники, горячий воск и кожаную плетё. Приковать, накапать, высечь...

Чжан Цзюньхао с чувством хлопнул в ладоши:

— А что, мысль!

Ци Елян, как верный помощник, моментально подхватил идею и вскочил с места:

— Брат Янь, мне подготовить реквизит?

Хуай Янь:

—...

Забывший куртку и вернувшийся Сян Мо:

—...

<http://bllate.org/book/20433/2106503>